

Глава 994: Недостаток Бегемотов!

- Стоп! Становись в очередь!

В этом хаосе арабский генерал попытался сдержать и консолидировать армию, чтобы солдаты не косили друг друга. Но вскоре после того, как он издал этот приказ, огромная нога раздавила его и ряды его солдат, превратив всех в пасту.

- Забудьте о формированиях! Бежим!

Крики исходили из-за спин бегущих арабов, но были быстро погашены, как будто кто-то перекрыл им кислород, вызывая дрожь у всех, кто их слышал.

Эта почти телесная угроза смерти вызвала панику даже у самых смелых арабских солдат. Но теперь, когда Ван Чун стимулировал весь потенциал Бегемотов, арабские солдаты не могли сбежать. Восемьдесят тысяч девяносто тысяч девяносто шесть тысяч... потери арабов взлетели вверх. Бесчисленные отрубленные конечности, арабские ятаганы и доспехи покрывали землю морями и реками крови.

- Все кончено! Арабы проиграли эту битву. Нет больше никакого беспокойства об этом!

На высоких холмах, среди ветров, трое тибетских командиров чувствовали себя подавленными. Как будто поражение арабов было их собственным поражением.

Если бы губы умерли, зубы были бы подвержены холоду. Когда сильные арабы проиграли Тану, тибетцам с их скудной силой было бы еще труднее победить.

- Мы должны подготовиться к отступлению. Если мы останемся, понесем ужасные потери!

Первой мыслью Хуошу Хуйцана было отступление. Одного из Бегемотов, которых воспитали арабы, было достаточно, чтобы нанести огромный урон его людям, не говоря уже о четырех Бегемотах.

- Но арабы являются нашими союзниками. И уйдя, разве мы не должны начать диверсионную атаку, чтобы помочь им сбежать? - Сказал Дусун Мангпоче в тяжелом настроении. Он повернул голову к Далуну Руозан. Далун Руозан сделал все приготовления и планирование этой кампании, поэтому только он мог решить, уйти или остаться.

Далун Руозан ничего не сказал. Он спокойно посмотрел вперед, его большой монорукав развеивался на ветру. Ни Хуошу Хуйцан, ни Дусун Мангпоче не могли сказать, о чем он думает.

- Не торопитесь! - вдруг сказал Далун Руозан. - Арабы проиграли, но эта война не так проста, как вы думаете.

С этими последними словами Далун Руозан сфокусировал острый взгляд на Бегемотах.

.....

В этот момент, на западном поле битвы в Таласе, арабы были в полном смятении, отступая.

Я просто надеюсь, что они смогут продержаться как можно дольше. Это все, что я могу сделать! - тихо сказал себе Ван Чун.

Несмотря на то, что многие арабы были повержены, Ван Чун был не так счастлив или взволнован, как можно себе представить. Его разум контролировал четырех Бегемотов, поэтому он мог ясно ощущать изменения в их телах.

Фвууш!

Когда Плавающий извергал пламя за пламенем, он больше не обладал точностью. Даже сила и жар пламени уменьшились. Его тело дрожало и покачивалось, и, хотя оно еще не разрушилось, каждый шаг, казалось, занимал все силы его тела. Казалось, что каждый шаг вперед приведет к его падению.

Рядом дикие глаза Бегемота белого медведя становились все более и более сумасшедшими, и, хотя его большой рот открывался и закрывался снова и снова, он не издавал ни звука. Только Ван Чун понимал, что его внутренние органы были в полном беспорядке, и многие каналы, контролирующие его голос и тело, были серьезно повреждены. Его действия были все более несогласованными, вялыми. Управляя им, Ван Чун должен был использовать гораздо больше Психической Энергии, чем когда-либо ранее.

Третий Бегемот чувствовал себя не лучше.

Каждую секунду, пока Ван Чун контролировал Бегемотов, их состояние ухудшалось.

Бум!

Через некоторое время произошел сильный взрыв, и самый слабый из Бегемотов, Плавающий, напрягся и внезапно рухнул на землю, взметнув огромные облака пыли. Его глаза закрылись, и он перестал двигаться. Это событие стало настолько неожиданным и непредсказуемым, что ошеломило не только танских солдат. Даже далекий Абу Муслим и Зияд были ошеломлены.

- Это Плавающий!

- Что тут происходит!

Два арабских командира слышали этот громовой удар и повернули головы к гигантской ящерице, неподвижно лежащей в огромном облаке пыли.

Все знали силу Бегемотов. Если Великий Тан продолжит вести этих четырех Бегемотов в погоню за арабской армией, Абу Муслиму и Зияду придется отдать приказ армии отступить, независимо от того, насколько они неохотно принимают это решение. Возможно, им даже пришлось отступить от Самарканда до Хорасана. Но теперь они смотрели на неподвижного Плавающего, затем друг на друга, и оба увидели удивленный взгляд в глазах другого.

- Милорд, раньше, с этим Бегемотом...- нерешительно сказал Зияд.

В момент падения Плавающего, его аура полностью исчезла, что означало, что еще один Бегемот погиб на поле битвы в Таласе. Зияд понятия не имел, что произошло, но, если бы присутствовал один человек, который мог бы в одиночку поранить Плавающего, возможно, даже убить его, это мог быть только Абу Муслим с его искусством Столпов Бога-Демона-72.

- Это был не я!

Абу Муслим нахмурился. Хотя Зияд еще не закончил свой вопрос, Абу Муслим понял, что он пытался сказать.

- У Пылающего, возможно, нет такой сильной защиты, как у Освященного и других Бегемотов, но убить его все равно непросто. Более того, я был занят борьбой с генеральным защитником Тана Цыси. У меня не было времени иметь дело с Пылающим.

Зияд был ошеломлен этими словами.

Если это был не Абу Муслим, кто мог убить Пылающего? Мог ли это быть Тан? Но это было просто абсурдно!

Смерть Пылающего не замедлила преследование Тана. Арабы продолжали нести огромные потери, а их тела летали по полю боя.

Ауууууу!

Еще через некоторое время Бегемот белый медведь неожиданно остановил преследование. С жестоким взглядом в глазах он поднял две передние лапы и начал безумно атаковать окружающую землю и свое собственное тело. Воздух наполнился взрывами и ударами, и гравий и пыль взмыли в небо.

- Ах!

- Бегите! Белый медведь Бегемот сошел с ума! Все, держите дистанцию!

Солдаты Великого Тана, которые следовали за Бегемотом белого медведя, в испуге отступили. Если бы белый медведь Бегемот напал на солдат Таан в своем безумии, причинил бы серьезные потери. Но все вскоре поняли, что, хотя Бегемот белый медведь сошел с ума, он остался там, где он был, ни наступая, ни отступая.

Второй...

Стоя на плече гигантской обезьяны, Ван Чун с горечью смотрел на белого медведя Бегемота. Он думал, что, взяв под контроль четырех Бегемотов, он получил мощную силу, но теперь еще один Бегемот последовал за Пылающим, войдя в свои смертельные муки. Белый медведь был в последнем безумии, которое ознаменовало его смерть. Бум! Еще через несколько мгновений огромный белый медведь рухнул на землю сдох. В момент его смерти из трещин на его коже потекла кровь, окрашивая белоснежный мех красным.

Смерть Пылающего была подобна первому падшему домино, открывающему занавес смерти четырех Бегемотов. За ним последовал белый медведь, а затем с ревом третий Бегемот последовал за своими товарищами. Ошеломлены были уже не только Абу Муслим и Зияд. Десятки тысяч арабских солдат и даже Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче были просто ошарашены.

Четыре огромных тела Бегемотов оказали огромное давление на любого, кто столкнулся с ними. Раньше они оказывали давление на танских солдат, и всего несколько минут назад это давление оказывалось на тибетцев и арабов. Но никто не ожидал, что эти Бегемоты начнут умирать. Теперь остался только Освященный.

Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче мгновенно посмотрели на Далуна Руозана. Когда они вдвоем думали об отступлении, Далун Руозан остановил их. Теперь, когда они подумали об этом, стало ясно, что у него было подозрение, что это может произойти.

- Я не такой дальновидный... - безразлично заметил Далун Руозан. Его глаза были

сосредоточены на поле битвы. Он давно предсказал, что подумают Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче.

- Я просто подумал о нескольких вещах, наблюдая за реакциями этих четырех Бегемотов. Методы выращивания и кормления этих Бегемотов, которые использовали арабы, происходят из древней цивилизации, распавшейся много тысяч лет назад. Поэтому эти методы должны быть неполными, вызывая врожденные недостатки в продукте. Если бы это было не так, он не смог бы так легко их контролировать.

Далун Руозан посмотрел на Ван Чуна, произнес эти последние слова.

Хуоба Сангье внезапно заговорил.

- Великий министр, почему бы нам... не воспользоваться этой возможностью, чтобы атаковать их тыл? Мы можем превратить поражение в победу, не только победив Великий Тан, но и вызвав небольшую благодарность в сердцах Абу Муслима и арабов?

Некоторое время он стоял рядом, слушая каждое слово, сказанное Далун Руозаном, Хуошу Хуйцаном и ДуСун Мангпоче. Только теперь он решил высказать свое мнение.

- Это не так просто. Видите тех солдат перед Таласом? Молодой Маркиз уже подготовился против нас. - сказал Далун Руозан, покачав головой.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/747547>